

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижі”»

РЯБИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2015

Материалы VII конференции по изучению
и актуализации культурного наследия Русского Севера

Петрозаводск
2015

УДК 930.85(470.1/2) (063)
ББК 63.3(2)6-7(231)
Р 98

Ответственный редактор
доктор филологических наук *Т.Г. Иванова*

В сборнике публикуются материалы VII конференции
по изучению и актуализации культурного наследия
Русского Севера (Петрозаводск, сентябрь 2015 г.).

УДК 930.85(470.1/2) (063)
ББК 63.3(2)6-7(231)

ISBN 978-5-9907004-0-6

© ФГБУК «Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижский»», 2015

ЮРЛИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОМИНАЛЬНЫЕ МОЛИТВЫ (МАТЕРИАЛЫ РУССКО-КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПОГРАНИЧЬЯ)¹

Аннотация: Народные поминальные практики юрлинцев отражают прямое влияние церковной традиции и во многом согласуются с ней. В то же время сохраняются внехристианские элементы (поминки как «кормление душ»), а некоторые канонические молитвы подвергаются различного рода фольклоризации. В статье описываются ситуации, в которых произносятся поминальные тексты молитвенного характера, предполагается их генезис.

Ключевые слова: русские, коми-пермяки, поминальная обрядность, народные поминальные молитвы

Summary: The folk funeral ceremonialism of Yurlinsky Russians (an ethnographic group of Russians) reflects direct influence of Orthodox Church tradition. At the same time the traditional ceremonies include extra Christian elements (commemoration as a feeding of souls of the dead); the folklore influences some initial Orthodox prayers. Article describes ritual situations when funeral texts of prayful type are used; their possible genesis reveals.

Keywords: Russians, Komi-Permyaks, folk funeral ceremonialism, folk funeral prayers

Известны региональные традиции, выделяющиеся на фоне других разработанностью поминальной ритуальности, устойчивостью и развернутостью обрядово приуроченных фольклорных текстов, наличием специфических элементов, дающих основание относить их к обрядовой архаике. Важным фактором, влияющим на формирование и сохранность подобных традиций, являются, по-видимому, интенсивные межэтнические контакты.

К числу традиций с разработанной поминальной обрядностью могут быть отнесены и этнолокальные традиции Коми-Пермяцкого округа Пермского края – прежде всего русского Юрлинского района, расположенного в центре округа, и граничащих с ним Кочёвского и Косинского районов, где проживает коми-пермяцкое население.² Здесь бытуют причитания (у коми-пермяков – на двух языках), распространен специфический обряд *проводов души* с живым заместителем умершего, северными коми-пермяками осуществляются коллективные поминки *старых людей* на заброшенных кладбищах (*чудских местах*).³ Важным вербальным элементом поминальной ритуальности являются народные молитвенные тексты (фольклоризованные молитвы, молитвенные формулы – обращения к умершим), которые и рассматриваются в этой работе.

Молитвы, зафиксированные в Кочёвском и Косинском районах, уже публиковались;⁴ здесь будут представлены записи и наблюдения, сделанные на территории Юрлинского района в 2013 г. в ходе экспедиций Лаборатории культурной и визуальной антропологии (рук. Е.М. Четина) и фольклорной практики филологического факультета Пермского университета.

Первые поминки совершаются на кладбище: когда могилу покроют дерном, на ней расстилают скатерть и раскладывают еду для пришедших проститься. Перед началом трапезы еду *кадят* – окуривают ладаном; при этом между церковными молитвами произносится молитвенная формула-обращение: *Ангелы господни, донесите запахи дьявьянского ладана до усопшей (усопшего)...* (называется имя) (Зап. от М.Д. Сараниной).⁵ Эти же слова говорят при подготовке к домашним поминкам, когда комнаты обносятся ладаном, а также непосредственно перед началом поминальной трапезы.

© С.Ю. Королева, 2015

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-14-59003а(р) (проект «Похоронно-поминальный фольклор Прикамья в системе русской традиционной культуры»).

² О Юрлинском районе подробнее см.: Жуланова Н.И. Юрлинцы: русский «остров» или контактная зона? (О музыкальном фольклоре и традиционной культуре русского населения Коми-Пермяцкого автономного округа) // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 6: Русский фольклор в инокультурном окружении. М., 1995. С. 77–88.

³ Подробнее см. об этом в публикациях автора: Обряд «проводов души» с ритуальным заместителем умершего (материалы русско-коми-пермяцкого пограничья) // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 52–76; Чудь с русскими именами. Кого и как поминают на чудских могильниках? (Материалы Верхнего Прикамья) // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 156–170.

⁴ Королева С.Ю., Четина Е.М., Розотнев И.Ю. Народные поминальные молитвы из Коми-Пермяцкого округа // Живая старина. 2013. № 1. С. 54–55.

⁵ Ср. более развернутый вариант: *Донеси, Ангел Господний, ладанок церковный до всех, до своих, до родителей, до знающих, незнающих, донеси, Господь Бог; см.: Бахматов А.А. и др. Юрлинский край: Традиционная культура русских к. XIX – XX в. Кудымкар, 2003. С. 229.*

На третий день после смерти устраивается поминальный обед (дома или в нанятом помещении – столовой, кафе); обычно он приходится на день похорон и проводится по возвращении с кладбища. Поминки заканчиваются молитвой: *...усопшему желают царство небесное, пресветлое место, вечный покой, покой вечный. Прости, Господь, ему всякие согрешения, вольные-невольные, избавь его от вечных муки, огня геенского, даруй ему причастие, наслаждение вечных твоих благих уготованных любящих Тя. <...> А всем родным по крови и по плоти, живущим на земле, Господь пускай даёт здоровье, мир, благополучие* (Зап. от М.Д. Сараниной). По-видимому, это

Фото 1. Карта Юринского района Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Фото автора.

соединение фрагментов двух утренних молитв – помянника о живых и молитвы об усопших,⁶ – но воспроизведенных с неточностями и фольклоризованных.

Большое количество поминальных молитв произносится на домашних поминках; самыми важными местные жители считают *сорочины* (40 дней), год (должен отмечаться в течение трех лет) и бывший день рождения умершего. Из интервью, рукописных тетрадей и включенного наблюдения следует, что основу домашнего поминовения составляют церковные утренние молитвы и чин литии, совершаемой мирянами дома и на кладбище,⁷ – они предшествуют поминальной трапезе, после которой исполняются духовные стихи. При этом внутри домашней литии включаются не вполне канонические молитвенные тексты и формулы – обращения к умершим.

Приведу некоторые из них, зафиксированные 12 июля 2013 г., в день св. Петра и Павла, в ходе реальных поминок в д. Пестерёво Усть-Зулинского с/п (Зап. совместно с Е.М.Четиной и Е.А.Клюковой). Местная жительница А.П. Ефимова, 1932 г.р., которую приглашают для проведения домашних поминовений, устроила обед в память о своем отце Павле и дедушке Петре. Накрыв на стол, она отщипывает верхнюю корочку рыбного пирога (*Чтобы запах слышался родителям. Оне ведь парочком-душочком только питаются*). Канонические молитвы читает по современному молитвослову воцерковленная соседка; Анна Павловна дополняет литию народными молитвенными текстами, которые знает наизусть. Так, в числе утренних молитв она произносит: *Упокой, Господи, Павла, Петрована. Дай, Господи, у вас сёдня праздничок великой, дай Бог вам, Господи, царство небесно, покойное место, пресветлое место, пресветлый рай. Пусть вы будете сыты, одеты, обогреты, у Христа Бога на престоле, у святой Богородицы на почёте. Давайте, тятенька родимой, дедушко родимой, питайтесь душочком-парочком, не обижайтесь на меня, я бестолковая. Не обижайтесь*. После нескольких церковных текстов эта молитва повторяется вторично.

Фото 2. Поминальный стол в доме А.П. Ефимовой, д. Пестерёва. Фото автора.

Далее, после молитв к Богородице и Иисусу Христу, хозяйка поминает за здоровье всех присутствующих и их родных: *Дай, Господи, Любовь Петровне с детками, с внучками, с хозяином, со скотинушками с животинушками, домами благодатными, дай, Господь, <в>сем им доброё здоровье, долгие веки, счастье, ум да разум, долгий память, и т.д.* Молитва заканчивается просьбой защитить от внезапной смерти: *Дай, Господь, паси, Господь Бог, всех стоящих молящих от пули, от мины, от восторого ножа, от бури, от ветра, от войны,*

⁶ Утренние молитвы // Молитвослов. URL: <http://azbyka.ru/bogoslužhenie/molitvoslov/molitv02.shtml>.

⁷ Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище // Молитвослов. URL: <http://azbyka.ru/bogoslužhenie/molitvoslov/molitv18.shtml>.

Фото 3. Помянник В.П. Ивановой, принадлежавший ее матери, д. Сергеева (нач. XX в., издательство И.Д. Сытина).
Фото автора.

от воды, от огня и пламя, от тюрьмы, от нищеты, от блудной (?) пыли, от грома, от молнии, от дурного глаза, ото всякой скорби. После тропаря Кресту («Спаси, Господи, люди Твоя») Анна Павловна поминает за упокой всех недавно умерших местных жителей (12 человек). Как и поминание за здоровье, оно предусмотрено церковным канонами, но при этом используются фольклоризованные формулы: *Помяни, Господи, Алексана, свата. Дай, Господи, им всем царство небесно, покойное место, пресветлое место, пресветлый рай. Все они пусть будут сыты, одеты...* и т.д.

Домашнее поминальное богослужение заканчивается «Отче наш», после чего участницы садятся за стол. В это время хозяйка обращается к умершим родителям: *Давайте, папюнька, дедушко, садитесь за столы дубовые, за скатёрочки самобранные, попитайтесь*

хлебом-солью, не осудите меня. Простите меня. Давайте, садитесь. Далее продолжает шепотом: *Помяни, Господи, Павла, Петра, помяни, Господи, всех знающих, незнающих.* Во время трапезы тихо молится: *Господи, помяни, Господи помилуй, Господи, помяни дедушко, помяни всех наших родителей.* Завершается обед также обращением к душам умерших, которое воспринимается и осуществляется ею как реальный коммуникативный процесс: *Господи, меня прости, грешную. <Нрзб.> Прости, папюнька, меня. Дедушко родимой, простите меня. Праздник, дак я за свой век, у меня век длинной, и я вас не поминала. Простите меня. Не делала поминочки ни одне... После этого хозяйки и гости встают из-за стола, садятся в комнате и начинают петь духовные стихи (в настоящее время они исполняются только на поминках).*

Обычно на домашнем поминальном обеде родственники покойного стараются помянуть вместе с ним как можно больше «своих» усопших. Для этого во многих семьях ведутся помянники – поминальнички, или, как их здесь называют, списки, которые хранятся в красном углу за иконами: *Список. Своего рода ведь пишешь-то... Поминают до 12-ти [колен]. А записано-то, наверно, меньше. <...> Ну, я хотя не знаю, вот у нас, говорю, у дедушки Васи... у нас небольшой список, а у него целая тетрадка, вот там сколько листов, у него всё-всё записано* (Зап. совместно с Е.М. от М.Л. Кудымовой, ок. 40 лет, д. Лобанова). Ведение семейных поминальничков инициируется церковью, однако принципы их составления и бытование в народной среде нуждаются в специальном исследовании. Последовательность упоминания разных категорий усопших варьируется; к примеру, родных могут называть после основного умершего – перед скончавшимися «не своей» смертью и новопреставленными: *А перва-то, перва-то сама, допустим, которой поминки-то <...>, мы там называем, допустим, <...> рабы Марии. А потом уже по плоти и по крови когда список они читают, допустим, там сколько человек, 20–30 зачитывают, мы всё это на пропев: «Упокой, Господи, души усопших раб твоих». Вот, поём, значит. А потом <...> ещё повторно это повторяется, второй раз, тожко на пропев* (Зап. от М.Д. Сараниной). Чтобы помянуть тех, чьи имена могли забыться, может произноситься специальная неканоническая молитва: *Упокой, Господи, души усопших... раб твоих, потом: от первого колена до второго, от второго до третьего, от третьего до четвертого, <...> от восьмого до девятого* (вариант: до 12-го) (Зап. от нее же).

На домашних поминках произносится обычно и народная версия «Молитвы о всех усопших христианах». Переложённая на церковно-славянский язык в XV в. (а в кратком изложении – еще ранее), она во множестве вариантов известна по монастырским синодикам-помянникам, включается и в молитвословы для мирян (в унифицированном виде).⁸ В числе усопших в ней упоминаются погибшие насильственной смертью, а также жившие ранее, но уже забытые люди. К обеим категориям умерших в народной культуре сложилось особое отношение (первых обычно опасаются; вторых могут почитать как давних насельников, предков в широком смысле) – что, возможно, и способствовало фольклоризации данного молитвенного текста.

⁸ О тексте этой молитвы в ранних списках Синодика-помянника см.: Дергачева И.В. Древнерусский синодик: исследования и тексты. М., 2011. С. 25–39 и др.; текст из Молитвослова, к примеру, см.: <http://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-o-upokoieni-vsex-usopshix.html>.

В Юрлинском районе молитву о всех усопших знают в основном женщины, которых приглашают для ведения домашних поминок. Ее текст бытует устно, он довольно лаконичен, вариативен и предполагает известную импровизацию: *Упокой, Господи, всех безродных, бесплемённых, на войне погибших, в авариях погибших, с голоду умерших, на морозе замёрзших. Упокой, Господи, новопредставленных...* (Зап. от М.Д. Сараниной); *Помяни, Господи, везде и всюду лежащих, на войне убиваемых, в лесу заблуждающихся, на морозе замерзающих, на воде утопающих, на огне сгорающих, не своей смертью умирающих и всех забываемых* (Зап. совместно с Е.М. Четиной от Д.А.Ивановой, 1941 г.р., д. Лобанова).⁹ Эта молитва читается после упоминания родных либо заканчивает перечислительные ряды поминального моления. Одна из воцерковленных местных жительниц включила ее в число своих ежедневных утренних молитв, однако подобные случаи единичны. В соседних с Юрлинским районах – Кочёвском и Косинском – эта молитва имеет другой вид: она длиннее, бытует не только устно, но и письменно, включает подробное перечисление родственников, имена легендарных первопоселенцев – основателей сел и деревень, а также заговорные формулы. Помимо домашних поминок, ее произносят во время коллективных поминаний на заброшенных (чудских) кладбищах.

Некоторые из описанных юрлинских молитвенных текстов и вокативных формул используются в календарные поминальные дни (Семик, Троицкую субботу, Радуницу и др.) на кладбище: *Святые Ангелы, донесите запах евангельского ладана до усопшего такого-то, такого-то, такого-то... Перечислишь <...>. А потом и говоришь, когда разложишь скатёрку, некоторые вон где захоронены, у меня дядя дак вообще в Сибири, братья в Перми. Скажешь: «Приходите, вместе с нами поедим»* (Зап. совместно с А.С. Беломестновой и М.А. Грановой от Н.И. Ивановой, 1942 г.р., д. Букреева).

Церковные утренние молитвы предусматривают ежедневное поминание усопших родственников. Для многих пожилых женщин оно становится обычной практикой. При этом используются бумажные списки с именами либо наиболее актуальная часть перечня заучивается наизусть: *«Господи, помяни за хлебом за солью маму Анну, тятю Иоанна-Ивана, Петра, Михаила, Александру, Зою, Вячеслава, дедушку Петру, Скопидонка, сестру Наталью, брата Сергея, <...> ещё Марию и Матрёну, бабушку Марфу, Марию, тёток, дядю Стёпу, Гришу, тётю Таню, Сару, Анисью, Зосю, дедушка Макасима, бабушку Василису, бабушку Наталью, Парасковью, Клементия, <...> тётку Любу, Оксю, Донну, Авдотью (нрзб.). Помяни, Господи, зятя Евгения. Даруй Царствие Небесно, достойное место, пресветлый рай всем усопшим. Аминь. Это половина только»* (Зап. от нее же).

Некоторые местные жительницы не поминают умерших каждое утро. Однако они считают необходимым сделать это, если стряпают пирог: *Испекла пирог, вот. Иконки умыла, ладан пустила, пирог покадила, всё, поминайте своих: «Помяни, Господи, за пирогом того-то, того-то» <...>. Я сама вот по себе покажу, выхожу на улицу, дверь открываю и говорю: «Лети, душочек-ладаночек, где телеса у родителей лежат. Пусть их Бог простит за все грехи, созданные на матушке сырой земле»* (Зап. совместно с Е.А. Ключевой от Т.Н. Андреевой, 1953 г.р., с. Усть-Зула); *Помяни, Господи, всех: тётушек, дядюшек, кумушек, подружек, ну, тятюку, маму, отца вот... дедушек, бабушек <...>. Помяни, Господи, всех, пусть все будут сыты, питаны за мягким, за тёплым паром. Дай им, Господи, царство небесно, покойное место* (Зап. совместно с Е.А. Ключевой от М.Н. Ивановой, 1932 г.р., с. Усть-Зула). Имена усопших в этой ситуации могут не называться, такой перечень становится своего рода народной альтернативой церковно утверждённой форме семейного помянника.

Таким образом, народные поминальные практики юрлинцев в том виде, в каком мы их можем наблюдать, отражают прямое влияние церковной традиции и во многом согласуются с ней. В то же время сохраняются внехристианские элементы – возможно, довольно архаичные (поминки как «кормление душ»), а некоторые канонические молитвенные тексты подвергаются различного рода фольклоризации.

⁹ Еще один юрлинский вариант см.: Бахматов А.А. и др. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 109.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РЯБИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2015

Материалы VII конференции по изучению
и актуализации культурного наследия Русского Севера

Фото на обложке О. А. Семененко

Изготовлено и отпечатано в ООО «МАКС-ПРИНТ»,
304007, г. Воронеж, Ленинский проспект, д. 94, корпус 5, к. 52,
тел. 8 (473) 258-05-62